

Глава 67. А после они обручились (конец этого тома)

Вскоре пришел маленький евнух, чтобы сообщить Чэн Ши и госпоже Сяо, что прибыл генерал Вань с супругой, и император пригласил генерала Чэн с супругой присоединиться к ним для разговора. Молодая девушка в изысканной одежде и украшениях, следовавшая за дворцовыми евнухами, улыбнулась и, протянув руки Шаошан, сказала:

-Старшим есть что обсудить, Императрица распорядилась, чтобы я взяла младшую сестричку и подождала всех в передней зале.

Шаошан посмотрела на маленького евнуха, стоящего позади, который был при оглашении императорского указа, он чуть-чуть кивнул, и только тогда она согласилась.

Внешность молодой девушки была сдержанной и нежной, увлекая за собой Шаошан, идущую сбоку, она проговорила:

-Меня зовут Ло Цзитун, мой отец генерал Чансу, Ло Чжу, премного благодарен императрице, государыне-матушке за то, что она не оставила меня. Несколько лет тому назад меня выбрали компаньоном по учебе пятой дочери императора. Младшая сестра Шаошан, ты можешь называть меня старшей сестрой Цзитун, хорошо?

Шаошан спокойно выслушала и прошептала:

-Старшая сестра Цзитун, я плохо знаю дворцовый этикет, немного погодя состоится банкет, чего доброго, я могу опозориться на нем. Как Вы думаете, кто будет присутствовать сегодня вечером?

Ло Цзитун сказала со смехом:

-Младшей сестре не нужно беспокоиться, этим вечером на семейном банкете будет совсем немного людей, всего лишь несколько старших принцев и принцесс.

Только что пережив жесткую критику своего поведения, Шаошан уже не могла пустить все на самотек, ее жизненный опыт подсказывал ей, что лучше не иметь книг вовсе, чем верить им во всем, и также до конца нельзя верить людям при должностях, лучше уж представить, что они все мертвы. Ни в коем случае не надо доверять только что встреченному незнакомому человеку, но если это действительно добрый человек, то она позаботится о ней, даже если та не откроет рта, если у нее есть злой умысел, довериться будет еще хуже и она потерпит неудачу.

Притом, разве за ними двоими не следовала по пятам целая футбольная команда дворцовых служанок? Шаошан, загнанная в угол, тотчас же «упадет в обморок», ведь погруженная в тоску она сегодня в обед не съела ни кусочка, а теперь, когда она проделала весь путь пешком и повсюду отбивала земные поклоны, девушка уже умирала от голода, а если прибавить к этому скорбный вид, сфабрикованный по особому предложению директора Сяо, то даже смотреть в

зеркало не нужно, чтобы понять, что она может очень убедительно притворяться больной.

Ло Цзитун внимательно наблюдала за этой странной молчаливой маленькой девочкой из семьи Чэн и была очень удивлена. Она принимала перед императрицей слишком много дочерей из чиновничьих семей, если не безостановочно волнующихся и от этого сильно приукрашивающих себя, то из-за страха боявшихся даже дышать в ее присутствии. Но в отличие от них девушка перед ней, которая, и это вполне понятно, не может понять всех тонкостей, не задает ни одного вопроса.

Группе людей не потребовалось много времени, чтобы добраться до ярко освещенного переднего зала. Внутри залы уже размещались два очень длинных обеденных стола, и за ними уже комфортно расположился целый ряд принцев в пышных одеяниях и знатных женщин. Шаошан подняла взор и сразу же мрачно отметила – император и императрица так бережливы, что используют шерстяные нити, но от жемчуга и самоцветов на их детях можно ослепнуть, а потому можно сэкономить половину свиного жира для свечей, а ведь это не вредящие окружающей среде энергетические ресурсы!

Ло Цзитун прежде склонилась в приветственном поклоне, а затем повела Шаошан, приветствуя встречающихся им людей. В одно мгновение все имена и титулы государевой родни и младших членов знатных фамилий были отсортированы и втиснуты в хранилище памяти Шаошан, отчего оно стало похоже на треснувшее пирожное с вылезшим наружу кремом. Но она не растерялась, говоря про себя, что техники запоминания в ее семье очень сильны, ведь у участников класса подготовки к вступительным экзаменам в государственный институт самая вместительная память!

Несмотря на то, что она не знала, сколько всего у императора было птенцов в гнезде, в настоящее время присутствовало пять принцев и пять принцесс. Среди них Его Высочество наследный принц – старый знакомый, его короткие усы, как и прежде, также радушно вздернуты, отчего он стал еще больше похож на отца свинки Пеппы, с ним за одним столом сидела молодая знатная дама со стеснительной улыбкой, должно быть, это была жена наследника престола, позади остальных принцев не было супругов, не понятно были ли у них жены или, возможно, они не взяли их с собой ради экономии мест на банкете.

Тот, у которого был длинный ровный подбородок – второй принц, участь ненаследного принца, но он родился похожим на наследного принца; на первый взгляд, лучше было не связываться с третьим принцем, весь его вид был пропитан чувством справедливости, и это был такой холодный вид, что кажется ему недоставало нескольких пуховых одеял; четвертый принц также был старым знакомым, кроме того, он вполне дружелюбно улыбнулся, повернувшись к Шаошан, пятый принц, на первый взгляд, был культурным молодым человеком, но на второй взгляд – оказался просто молодым придурком.

Например, когда Шаошан раскланивалась, все остальные вежливо кивнули, однако он равнодушно сказал:

– Молодая барышня Чэн, твой этикет неправильный. А-Лин, неумение себя вести во дворце разве не является преступлением?

Верно, как же без благородной дамы Ван Лин? Она тоже находилась здесь сегодня, услышав вопрос, она громко сказала, смеясь:

-Ваше Высочество, младшая сестра Шаошан с детства не могла прочитать и нескольких предложений, сегодня ей уж очень нелегко приходится.

Шаошан подняла голову, выпрямилась и с растерянным выражением лица, повернувшись к Ло Цзитун, сказала:

-Старшая сестра Цзитун, я не верно приветствую? Тогда отчего Его Величество и государыня-матушка не отругали меня?

Ло Цзитун улыбнулась и сказала:

-Его Величество и государыня-матушка добры, а в твоих упущениях в этикете нет твоей вины, поэтому, естественно, они не будут и винить тебя, – сказав это, она повернулась к пятому принцу и Ван Лин: – Более того, Его Величество неоднократно давал высокую оценку глубоко понимающей и четко следующей принципам молодой барышне Чэн, разделяющей все тяготы государя.

Пятый принц и Ван Лин сразу же замолчали и более ничего не говорили. Шаошан с благодарностью посмотрела на Ло Цзитун, а Ло Цзитун улыбнулась ей в ответ.

Первая, вторая и третья принцессы были уже замужем, и сегодня они взяли с собой мужей – разного роста и уродства, их выражения и взгляды тоже были различны. Старшая принцесса и ее муж были как коллеги по службе, они вместе пили, вместе ели, вместе говорили и дышали, но не смотрели друг другу в глаза; третья принцесса и ее муж были словно посторонними, все время голова принцессы была повернута от мужа на сорок пять градусов; и лишь вторая принцесса с мужем были нормальной супружеской парой, они время от времени шептались и перебрасывались шутками, одновременно не забывая ухаживать друг за другом. Четвертая и пятая принцессы были еще не замужем, первая из них время от времени поджимала губы, а вторая – а вторая витала в облаках, как будто была не от мира сего.

Кроме них, за столом еще находилась вдовствующая несколько лет великая княжна Юйчан, Ло Цзитун сказала, что она была единственной внучкой младшего дяди императора. Все эти знатные дамы полагались на свое высокое положение, им было лень обращать внимание на Шаошан, поэтому они просто кратко кивали головой, и лишь вторая принцесса, смеясь, сказала ей несколько фраз теплым тоном, кроме того, она сняла с пояса подвеску в виде золотой бабочки и преподнесла ее в подарок. Шаошан приняла ее обеими руками, поклонилась, тем самым выражая свою благодарность.

Поприветствовав всю группу людей, Шаошан уже так устала, что не могла даже нормально вздохнуть, она непрерывно про себя ругала императора – чтоб этот старикан умер от гнойного фурункула на лбу! Эта женщина ради государства и всех людей отказалась от красивого, нежного, хотя и глуповатого и от этого очень милого жениха, не увидав даже маленького вознаграждения, и теперь страдала от голода после того, как отвесила поклоны всем этим

господам и дамам, беспомощно наблюдая, как падает уровень сахара в крови, и от этого она явно умрет. Неужели господин император рассчитывал таким образом сэкономить деньги?!

Согласно статусу место Шаошан было расположено за последним столом слева, а благородная дама Ван Лин была всего лишь на одно место впереди нее. Шаошан посмотрела на Ван Лин и не смогла удержаться от смеха. Ван Лин изо всех сил старалась смотреть на нее с невозмутимым выражением лица, но как Шаошан могла этого человека, который неоднократно усложнял ей жизнь, отпустить просто так:

-Старшая сестра А-Лин, если бы не я, то старшая сестра оказалась бы на последнем месте?

Ван Лин пришла в ярость и, повернувшись, сказала:

-Ты смеешь смеяться надо мной?!

-Нет, нет, нет, как я смею? – Шаошан улыбнулась, несколько раз помахала руками и продолжила тихим голосом: – Мы за императорским столом, и нам посчастливилось оказаться за ним, а это уже редкая удача, каждое место здесь – это милость от государя.

Третья принцесса, что смотрела мимо своего мужа (или не мимо), услышав в стороне непрекращающийся разговор девушек из семей Ван и Чэн, раздраженно прикрикнула:

-О чем вы спорите? Это место для ваших шуток? А-Лин, ты так и не усвоила придворный этикет, императрица впустую тебя обучала столько лет! Чэн-ши, если ты снова не обратишь внимания на культурное поведение, я сама выкину тебя отсюда!

Когда Ван Лин и Шаошан услышали это, они сжались на месте. Ван Лин, опираясь на кровное родство, еще была способна, шевеля губами, обратиться с парой слов извинений, однако Шаошан пресытилась такими действиями, притесняющими других, но она не осмеливалась открыто конфликтовать, ей только и оставалось молча терпеть, в результате ее еще больше стал мучать голод.

Видя, что император вместе с сопровождающими не торопятся прибыть, Шаошан тайком ощупала висящий на поясе парчовый мешочек для хранения разных вещей, куда А-Чжу еще дома засунула два пирожных. Как спрашивается, найти место, где можно поесть и чтобы это никто не увидел?.. Уровень сахара в ее крови стал таким низким, что ей уже стало отказывать воображение, Шаошан долгое время перебирала своим изголодавшимся мозгом варианты и смогла только придумать, что обратится к придворной служанке, стоявшей позади, говоря, что она хочет пойти в отхожее место – она никогда не ожидала, что жизнь вынудит ее к этому, и ей нужно будет пойти в отхожее место, чтобы съесть тайком пирожные, нетрудно заметить, вся жизнь – театр, и в ней так явно присутствуют бесчеловечные и печальные драмы, столь многочисленные в китайском кинематографе!

Шаошан дошла до крытой галереи и, одной рукой держась за колонну галереи, другой взяла одну туфлю, надев ее на ступню, она собралась тоже самое сделать и со второй, а в это самое время не находившая себе место от скуки пятая принцесса внезапно поднялась со своего места и с улыбкой сказала Ван Лин:

-А-Лин, просто смотри, я дам выход твоему гневу.

А затем она словно ветер, семена быстрым шагом, подбежала до вот-вот дотягивающейся до второй туфли Шаошан и пинком ноги отправила туфлю в полет, после чего, торжествуя, сказала:

-Молодая барышня Чэн, так исключительно умеет говорить! А сейчас мы хотим увидеть ваше умение кунг-фу!

Только что прошел небольшой дождь, и каменные плиты на земле были мокрыми. Шаошан была в одной туфле, поэтому ей бы пришлось либо наступать на мокрую землю, либо прыгать на одной ноге. Окружавшие их дворцовые служанки увидели пятую принцессу и никто из них не пошевелился, чтобы поднять и подать Шаошан ее обувь.

Шаошан разозлилась, на самом деле она могла допрыгать на одной ноге и надеть туфлю, однако унижение от этого слишком ее раздражало. Она уже не ребенок, когда-то в прошлом она даже могла противостоять поселковым сплетницам, само собой это касается и этой маленькой сучки с косыми глазами, бровями дугой и лбом, усеянным прыщами! Ну, погоди! В один прекрасный день она обязательно найдет возможность и поставит ее на место!

Шаошан уже намеревалась стерпеть унижение и, переведя дыхание...

-Что это вы делаете?! - раздался суровый и торжественный голос молодого мужчины, внезапно раздавшийся рядом.

Все собравшиеся немедленно подняли головы и увидели высокого молодого человека, который быстро шел в их направлении и над головой которого сиял ореол, позолотив волосы, его аура подавляла всех. Пятая принцесса и Ван Лин отступили на шаг назад, Шаошан от испуга уселась на верхнюю ступеньку крытой галереи.

И только когда молодой человек приблизился, все увидели его лицо, оказывается, это был Лин Буйи!

-Одиннадцатый молодой господин! - с лица пятой принцессы исчезло все высокомерие, а в голосе прорезалась радость.

Ван Лин вышла вперед, в восхищении открыв рот, но сразу же закрыла его, и в испуге бросила взгляд на стоявшую рядом пятую принцессу.

Лин Буйи даже не взглянул на них, а прямым ходом подошел к Шаошан, по дороге мимоходом подобрал ту откинутую ранее туфлю.

Сердце Шаошан от страха чуть не выскочило из горла, в душе она яростно и громко кричала ему - «Не подходи, не подходи!», и какая же досада, что ее надежды не оправдались, Лин Буйи

шаг за шагом приближался к ней, а у пристально следивших за ними пятой принцессы и Ван Лин глаза становились все больше и больше, стоявшие же вокруг придворные служанки обменивались испуганными и растерянными взглядами.

Дойдя до Шаошан, он нагнулся, взял в руки щиколотку девушки на глазах у всех, какой бы бесстыжей не была Шаошан, все равно этого было недостаточно, с одной стороны, прикрыв босую ногу, а с другой стороны, неестественно улыбнувшись, она попыталась разрядить атмосферу:

–...Господину Лину не обязательно быть таким вежливым, я сама надену, я сама надену...

Кто же знал, что Лин Буйи отбросит туфлю в крытую галерею и наоборот, схватив ногу Шаошан, ловко стянет уже надетую туфлю – Шаошан обалдела, стоявшие вокруг побледнели от страха, а у пятой принцессы и Ван Лин чуть не вылезли из орбит глаза.

Вслед за тем Лин Буйи снял обувь, оставив ее на ступенях, и, наклонившись, своими сильными руками подхватил Шаошан на руки, войдя с нею внутрь.

–Одиннадцатый молодой господин, ты, оказывается, игнорируешь меня! – пронзительно выкрикнула пятая принцесса, наконец-то пришедшая в себя.

Лин Буйи остановился, как будто только что увидел ее в этот момент и спокойно сказал:

–На самом деле, Ваше Высочество, я как раз собирался доложить государыне-матушке, что пожилая госпожа семьи Юэ, похоже, выздоровела, и наследник княжеского дома, молодой хоу Юэ на днях как раз возвратится в родные места, и, кажется, скоро состоится его свадьба с принцессой.

Пятая принцесса побледнела, у нее задрожали губы:

–Ты, ты только это мне можешь сказать...

Лин Буйи немного подумал и сказал:

–Еще могу сказать, раз уж день свадьбы вот-вот наступит, надеюсь, что принцесса спешно удалит из резиденции всех этих, – он внезапно сделал паузу, на его прекрасном белокожем лице появилось насмешливое выражение, и затем он закончил свою мысль: – бродячих рыцарят.

Лицо пятой принцессы снова покраснело от смущения, и она прошептала:

–Кто заставлял тебя избегать меня, как будто я злая ехидна! Я лишь посещала некоторых людей, и ко мне приезжали гости, с которыми можно подурачиться...

Лин Буйи проигнорировал ее и продолжил идти к зале вместе с Шаошан.

У Шаошан было такое чувство, как будто ее спину прострелили четыре взгляда, правильно, она думала когда-то восстановить свою репутацию, попорченную пятой принцессой, однако она не думала, что это произойдет так быстро, она еще не разогрелась! А сейчас она, заикаясь, проговорила:

–...Господин Л-л-лин, Вам не нужно, не нужно... – какой бы глупой она ни была, она все равно знает, что эта ситуация нехорошая, они, конечно, могут поговорить, но поговорить наедине, не дело привлекать всеобщее внимание!

Лин Буйи был высоким человеком и шел быстро. Он достиг переднего зала менее, чем за два шага. Все в зале, начиная с наследного принца, видели как он приближался, они вставали или смотрели в сторону и кричали:

–Цзычэн пришел!

–Цзычэн, ты сегодня опаздываешь, обязательно выпьешь три штрафных кувшина!

–Одиннадцатый молодой господин! – четвертая принцесса также поднялась, даже не стараясь скрыть радостный блеск глаз.

Лин Буйи ненадолго остановился, проходя мимо нее, поклонился и кивнул в знак согласия:

–Слышно, что уже определен день свадьбы Его Высочества принцессы с хоу Сюанем, наследником княжеского дома, и я сейчас заранее поздравляю с радостным событием!

Четвертая принцесса внезапно потеряла дар речи и откинулась на сиденье, ссутулившись, как будто ее ударили мечом.

Лин Буйи, воспользовавшись возможностью, чтобы поприветствовать принцессу Юйчан, стоявшую рядом с четвёртой принцессой, уважительно сказал:

–Великая княжна в полном порядке.

–...Бесспорно... – у интеллигентной и элегантной великой княжны Юйчан было разочарованное выражение лица.

Сказав всего несколько слов, Лин Буйи понес Шаошан прямо к месту принца наверху. Шаошан была так напугана, что вся дрожала, зная, что она не может следовать вместе с ним, она изо всех сил дернула рукой, чтобы остановить Лин Буйи:

–Господин Лин, пожалуйста будьте осторожны в поступках! Мое, мое, мое мое место там...

Глаза Лин Буйи были яркими, как звезды, и он пристально посмотрел на нее:

–Ты думаешь, я причиню тебе вред?

-... - Шаошан с головой погрузилась в эти прекрасные глаза и энергично затрясла головой.

Лин Буйи усмехнулся, продолжая вести ее за собой, подошел к нижнему месту со стороны от наследника престола, а затем усадил ее рядом с собой.

Шаошан уже вся оцепенела как душевно, так и физически, а государева родня, которая совсем недавно даже не удостоивала ее взгляда, все эти свойственники и родня монарха бросали пытливые взгляды, хорошо скрывая лишь некоторое удивление на лице, а те, кто не мог скрыть изумление, потеряли дар речи и перешептывались.

-...Что происходит? Цзычэн знает эту молодую барышню Чэн? - тихим голосом спросил вторую принцессу ее муж.

-Позволь мне сказать тебе, я почувствовал, что что-то не так, когда она в прошлый раз пришла осмотреть рану Цзычэна... - прошептал четвертый принц на ухо третьему принцу.

-Старший брат что-то знает об этом деле? - второй принц недовольно посмотрел на наследника престола.

Как же в такое время можно обойтись без выступления пятого принца? Он демонстративно оглядывал сжавшуюся рядом с Лин Буйи девушку и злорадно улыбнулся:

-Ха, Цзычэн, эта молодая барышня Чэн, чувствуете, очень одинока, и это славно, я не оставляю мысли принять ее в свою резиденцию...

-Вашему Высочеству не нужно об этом думать, - Лин Буйи холодно посмотрел на пятого принца, - она снова выходит замуж.

-А? - Его Высочество пятый принц был удивлен: - Разве она сегодня не разорвала помолвку с семьей Лоу?

-Именно, - спокойно сказал Лин Буйи: - Вот поэтому я и могу взять ее в жены.

Как только эти слова были произнесены, последовал эффект сродни тому, как если бы холодной водой плеснули на горячее масло, в одно мгновение весь зал взорвался изумленными возгласами, у всех был вид людей, не смеющих поверить в услышанное, а у многих от испуга краска отлила от лица, в первую очередь, внезапно поднялся со своего места наследник престола и хриплым голосом сказал:

-Что ты сказал?!

-Как это возможно?! - третья принцесса не удержала свое холодное выражение лица и громко высказалась.

Большая княжна Юйчан настолько растерялась, что не могла даже встать, все собравшиеся, в том числе и Ло Цзитун, были ошеломлены и надолго потеряли дар речи.

У Шаошан перехватило дыхание. Теперь ее не заботила всякая чушь вроде этикета. Она сильно дернула Лин Буйи за рукав и стала тихо умолять:

–...господин Лин-Лин-Лин, Вам ни в коем случае не нужно бурно реагировать, ни в коем случае нельзя ради меня хлопотать, не нужно разрушать свою жизнь ради меня! Со мной ничего не случилось. На самом деле я совсем не против, тебе нравится помогать людям, но должны же быть пределы!

Когда третий принц услышал это сзади, он не смог сдержать смех.

Лин Буйи повернул голову и холодно посмотрел на третьего принца, собравшись уж ехидно ответить ему, как внезапно услышал торопливые шаги сбоку и звук грозного голоса человека, бывшего впрочем в приятном удивлении...

–Цзычэн, ты это серьезно?!

Все увидели, что подошел император, и каждый спешно пал ниц.

Император освободился от людей, шедших сзади, и через несколько шагов оказался перед Лин Буйи, восторженно сказав:

–Твои слова, произнесенные только что, - неужели это правда?

Лин Буйи поднял голову и серьезно сказал:

–Докладаваю Его Величеству – слова правдивы. Подданный просит Его Величество временно исполнить обязанности старшего в семье, выступив сватом к семье Чэн.

Лицо императора покраснело и засияло от радости, он неоднократно повторил:

–Само собой разумеется, само собой разумеется! Чжэнь, естественно, возьмет инициативу на себя! Ха-ха, ха-ха... – по натуре он был сдержанным человеком, но в этот момент громко рассмеялся, что показывало, как он счастлив.

–Сановник Чэн, сановник Чэн... – крикнул император позади себя, – подойди скорее!

Чэн Ши остолбенел, стоя позади, и только когда евнухи стали подталкивать его, кипя гневом, он, оступаясь и спотыкаясь, поддался вперед.

Император ласково взял его руку:

–Цзычэну еще не исполнилось и десяти лет, как я взял его в свою семью, он не отличается для меня от родных детей, и сегодня я временно замещаю его отца и обращаюсь к сановнику в роли свата, как к этому относится сановник Чэн? – хотя он и спрашивал, но голос императора

был подобен водопаду.

Госпожа Сяо выглядела встревоженной и собиралась выйти вперед, чтобы заговорить, но была заблокирована несколькими евнухами намеренно или ненамеренно. Напротив, увидев эту ситуацию, старый товарищ Вань Сунбай бросился вперед, схватил своего приемного брата и сильно встряхнул его:

-...это хороший брак, хороший брак, почему застыл младший брат? Скорее соглашайся, ну...

У Чэн Ши зарябило в глазах, когда старший названный брат затряс его с силой буйвола, он поднял взгляд, столкнувшись с жаждущим взглядом императора и неосознанно для себя произнес:

-Подданный, подданный очень желает... такой хороший брак!..

-Отлично! – громко крикнул император, взмахнув широкими рукавами словно крыльями летучей мыши, и удовлетворенно сказал: – Этот брак заключен!

Лин Буйи отвесил поклон до земли, благодаря за милость и повернувшись к остолбеневшему Чэн Ши, также церемонно поклонился ему, Чэн Ши испугался такого торжественного поклона и растерялся, не понимая как поступать в дальнейшем.

Наследник престола, сияя от радости, первым стал поздравлять Лин Буйи, а за ним уже последовали несколько принцев и принцесс со своими мужьями...

Среди всеобщей суматохи госпожа Сяо наконец-то ускользнула ото всех и подошла к мужу:

-Разве мы не договорились подождать хотя бы два месяца?

-Его Величество и старший брат Вань смотрели на меня такими взглядами, как бы я осмелился отказать? – у Чэн Ши уже смешалось все в голове.

Императрица тоже медленно подошла и наклонилась к уху императора:

-Ваше Величество, разве вы не говорили, что это займет по крайней мере полмесяца?

-Цзычэн смотрел на меня таким горящим взглядом, возможно ли мне было не помочь ему? – лицо императора покраснело от радости. – После всех этих лет этот негодник наконец-то согласился вступить в брак, если бы ждали полмесяца, то опасаясь, что, придя в новую деревню, не увидели бы лавок.

-Как, как это возможно... Как это может быть?... – Шаошан лежала ничком на земле, опустошенная, а ее тело просто застыло.

Лин Буйи медленно помог ей подняться, и она схватила его за рукав левой рукой и тревожно сказала тихим голосом:

-Тебе не нужно... господин Лин, давайте обсудим ваши слова, возможно ли так внезапно вступить в брак?! Вы же не хотели жениться, не женитесь, кто же говорит, что люди обязательно должны вступать в брак? Это все устаревший и невежественный взгляд! Не состоять в браке, по правде говоря, лучше всего, тихая и спокойная долгая жизнь, счастливая и комфортная!

-Ты... не хочешь выходить за меня замуж?.. – выражение глаз Лин Буйи стало холодным и пустым.

Шаошан сразу же смягчила свое сердце, и ее тон смягчился:

-Это... это не... просто этот вопрос следует рассматривать в долгосрочной перспективе, – кажется, что она не выносит пустоты, в действительности ей не нужна такая полная жесткая стыковка!

-Я, я только что разорвала помолвку сегодня утром! – она в самом деле была очень отчаявшейся.

-Утром или вечером – какая разница, – сказал с улыбкой Лин Буйи, – твой отец дал согласие на наш брак, ты счастлива или нет?

Шаошан посмотрела в его искренние глаза и, не отдавая себе отчета, кивнула головой в знак согласия; однако она чувствовала, что приоритетным было не то, что ее отец дал согласие.

Оглянувшись вокруг, увидела стоявших в дверях и скрежетавших зубами от возмущения пятую принцессу и Ван Лин, и их вид был таким свирепым, как будто они собирались поедать людей; четвертая принцесса и великая княжна Юйчан с горестным выражением лица, спотыкаясь, направлялись к своим местам на банкете – легко угадать о чем думали женщины, их мысли были практически осязаемы, их можно было просто проглотить и только.

Однако все эти принцы и супруги принцесс, евнухи, придворные служанки – в выражении их разноцветных глаз было многое скрыто, все прикидывали для себя, взвешивали последствия этого брака, Шаошан внезапно почувствовала в душе недоумение, как будто она вступила на неизведанные территории, и с того момента все вышло из-под ее контроля.

Конец этого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/4150087>